

Кутеко Д.А. Реализация вторичных функций времён в комедиях итальянских авторов XVI века // СибСкрипт (до 17 февраля 2023 г. – Вестник Кемеровского государственного университета). – 2023. – №26 (4). (Импакт-фактор РИНЦ – 0,803)

Прилагаю справку о том, что статья принята в печать в 3 номер журнала текущего года, который должен выйти в конце сентября

оригинальная статья

Реализация вторичных функций времен в комедиях итальянских авторов XVI в.

Кутеко Дарья Андреевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-0918-602X>

kuteko_darja@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.01.2023. Принята после рецензирования 22.03.2023. Принята в печать 27.03.2023.

Аннотация: Итальянский язык неформального общения на современном этапе развития характеризуется множеством инноваций. В частности, это касается использования глагольных форм: в разговорной речи употребляются преимущественно настоящее время, простой или сложный перфект (в зависимости от региона), имперфект и предпрошедшее прошлое. Происходит упрощение глагольной системы, которое приводит к расширению функций каждого из перечисленных времен. Однако, чтобы оценить степень инновативности данного феномена, следует обратиться к языку прошлых эпох. В статье анализируются комедии итальянских авторов XVI в., поскольку именно в это время в результате спора о языке наконец выбран единый для всего государства идиом. Кроме того, тексты комедий являются ценным материалом для исследования, так как для создания комического эффекта имитируют особенности разговорной речи, являясь одними из немногих доступных образцов повседневного общения предшествующих веков. Вероятно, именно из-за имитации разговорной речи в репликах персонажей низшего сословия встречаются многочисленные примеры реализации вторичных функций времен: конъюнктив вытесняется индикативом, настоящее время всё чаще используется в значении ближайшего будущего, функции будущего времени сужаются до выражения эпистемической модальности, имперфект употребляется при вежливых просьбах и некоторые другие. Сделан вывод, что итальянский язык на данном этапе не вырабатывает новые конструкции, но претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, характерные ранее лишь для просторечного узуса, становятся нормативными. Прескриптивная норма сменяется дескриптивной, соответствующей реальной речи носителей языка.

Ключевые слова: функции глагольных времен, вторичные функции, имитация разговорной речи, комический театр, рестандартизация итальянского языка, *italiano standard*, *italiano neostandard*

Цитирование: Кутеко Д. А. Реализация вторичных функций времен в комедиях итальянских авторов XVI в. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4.

full article

Secondary Functions of Tenses in Italian Comedies of the XVI Century

Daria A. Kuteko

Moscow State Lomonosov University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-0918-602X>

kuteko_darja@rambler.ru

Received 27 Jan 2023. Accepted after peer review 22 Mar 2023. Accepted for publication 27 Mar 2023.

Abstract: At its present stage, the Italian language of informal communication seems to demonstrate a lot of innovations. For example, the colloquial use of verb tenses is limited to *Presente Indicativo*, *Passato Prossimo* or *Passato Remoto*, *Imperfetto*, and *Trapassato Prossimo*. The obvious simplification of the verb system eventually expands the functions of each tense. However, a diachronic analysis may prove that this process is not as innovative as it seems. This research featured Italian comedies of the XVI century, which saw the emergence of a unified state language. The comedies provide a valuable research material: in pursuit of comic effect, their texts often imitated the contemporary colloquial speech. As a result, they yield a lot of valuable examples of everyday communication of previous centuries. Characters that portrayed lower-class people often used tenses in their secondary functions, e.g., they replaced the subjunctive with the indicative, used the present to indicate the near future, formulated polite requests with the help of the imperfect, the functions of the future tense were narrowed down to an epistemic modality, etc. Therefore, the modern Italian language is not developing new constructions: it is undergoing a re-

standardization, where colloquial phenomena are gradually becoming a norm. The prescriptive norm is being replaced by a descriptive one, which reflects the actual speech of native speakers.

Keywords: functions of verb tenses, secondary functions, imitation of colloquial speech, comic theatre, re-standardization of the Italian language, *italiano standard*, *italiano neostandard*

Citation: Kuteko D. A. Secondary Functions of Tenses in Italian Comedies of the XVI Century. *SibScript*, 2023, 25(4):

Введение

Современный итальянский язык неформального общения характеризуется изменениями в использовании глагольных времен по сравнению с *italiano standard* – литературным языком Италии, смещенным «в сторону письменной речи, высоких / формальных стилистических регистров и языком привилегированных слоев общества» [Жолудева 2020: 501].

Единый термин, подходящий для описания этого нового витка развития языка, так и не был выбран. Альберто Миони называет его *italiano tendenziale* [Mioni 1983: 496], Франческо Сабатини – *italiano dell'uso medio* [Sabatini 1985: 172–173], Джузеппе Антонелли – *italiano giornaliero* [Antonelli 2007: 19], однако наибольшую популярность приобрело понятие *italiano neostandard*, введенное Гаэтано Берруто [Berruto 2017: 31–32]. Несмотря на отсутствие единообразия в терминологии, речь идет об одном и том же явлении – литературном языке современной Италии, обладающем большей, чем традиционно понимаемый нормированный итальянский язык, вариативностью, допускающий регионально маркированные черты, а также характеризующийся рядом морфологических и синтаксических инноваций [Crocco 2017; De Pascale et al. 2017].

Прежде всего, наблюдается упрощение глагольной системы: в ситуациях повседневной коммуникации употребляются преимущественно настоящее время (*Presente Indicativo*), простой (*Passato Remoto*) или сложный (*Passato Prossimo Indicativo*) перфект, имперфект (*Imperfetto Indicativo*) или же предпрошедшее прошлое (*Trapassato Prossimo Indicativo*) [Berruto 2017: 41]. Эта тенденция приводит к тому, что спектр функций каждого из перечисленных времен расширяется по причине необходимости замещения всего ряда глагольных форм, которым обладает *italiano standard*.

Однако вопрос о том, можно ли считать происходящие на данном этапе изменения инновативными, является спорным: примеры реализации вторичных функций времен встречаются уже в комедиях итальянских авторов XVI в. Соответственно, цель нашей работы состоит в том, чтобы глубже понять процессы, происходящие в идиоме на текущей стадии, и определить, являются ли тенденции в использовании глагольных времен, наблюдаемые на современном этапе, инновативными. Задачи: подбор источников, позволяющих получить новые данные о состоянии языка в прошлом; анализ выбранного материала и сопоставление выявленных феноменов с тенденциями *italiano neostandard*; использование полученных результатов для формирования более полного представления как о состоянии итальянского языка в более ранние эпохи, так и о текущих процессах.

Актуальность работы заключается в том, что в современной итальянистике происходит переосмысление многих языковых явлений; неизменно высок интерес к *italiano neostandard*, но по-прежнему ведутся дискуссии, когда же возник итальянский язык неформального общения. Результаты исследования могут внести вклад в разработку этого вопроса и помочь приблизиться к пониманию специфики итальянской языковой нормы. Кроме того, проведенный анализ будет полезен в процессе преподавания истории и теории итальянского языка, при изучении типологии романских языков (в частности, аспекта, касающегося динамики формирования нормы) – в этом состоит практическая значимость.

Научная новизна связана с попыткой по-новому посмотреть на процессы, происходящие в современном итальянском языке, и осознать их истоки, несмотря на кажущуюся инновативность феноменов *italiano neostandard*. Другим важным аспектом являются материалы для анализа: ранее итальянские комедии XVI в. не были задействованы в качестве материала, представляющего интерес для лингвистического исследования и сопоставления с *italiano neostandard*.

Обращение к текстам XVI в. обусловлено особенностями формирования итальянского языка, присущими этому периоду: развитие книгопечатания, осознание того, насколько велика разница между итальянскими вольтаре и их языком-предком, а также постепенное появление кодифицированной нормы в других языках романского ареала подтолкнуло итальянских гуманистов к обсуждению принципов языкового нормирования [Patota 1993: 94–95; Trovato 1994: 78]. Несмотря на то, что политическое объединение итальянских земель произошло значительно позже [Жолудева 2014: 237], именно эта эпоха ознаменована т. н. спором о языке, в результате которого флорентийский диалект (язык *трёх венцов* – Данте, Петрарки и Боккаччо) был выбран в качестве основы единого для всего государства идиома [Migliorini 1949; 1960]. По этой причине историками языка принято рассматривать XVI в. как период разработки и кодификации итальянской прескриптивной нормы [Trovato 1994: 11; Cerruti et al. 2017: 5], следовательно, начиная с XVI в. можно говорить об итальянском языке, а не о многочисленных диалектах, активно употреблявшихся в ситуациях неформального общения, но вступавших в оппозицию с латынью, долгое время служившей литературным языком (при этом будучи понятной лишь очень ограниченному

кругу лиц – преимущественно представителям высшего сословия, имевшим возможность получить образование) [Nencioni 1955: 20; Serianni 2002: 118].

Несмотря на то, что выбранная в результате спора о языке норма долгое время употреблялась исключительно на письме, и «вопрос об италофонии до объединения Италии – один из самых неясных в истории итальянской лингвистики» [D’Onghia 2018: 35], XVI в. стал ключевым для дальнейшего развития итальянского языка, ознаменовав некую точку отсчета его осознанного современниками, полифункционального, формально обусловленного названием и даже описанного в первых итальянских грамматиках, а не стихийно-хаотичного, ограниченного одним-единственным регионом, существования [Жолудева 2018b: 38].

Жанр комедии тоже был выбран для анализа неслучайно: к нему нередко обращаются литературоведы и историки театра, но лингвистический аспект комедий до недавнего времени был несправедливо обойден вниманием. Теперь же становится всё более и более актуальным: дело в том, что для создания комического эффекта реплики персонажей комедий имитируют спонтанную устную речь [D’Onghia 2014]. Данный феномен разговорной речи в сценическом исполнении, которая передает ассоциирующийся с неформальным устным дискурсом комплекс языковых средств, а не фиксирует в точности реальные примеры спонтанной устной речи [Жолудева 2018a], получил название *parlato-recitato* [Nencioni 1983: 12]. Следовательно, комедии XVI в. – практически единственные доступные на данный момент источники, позволяющие проследить тенденции, характерные для общения именно неформального регистра более пяти веков назад.

На это явление обращают внимание Джанфранко Ненчони, Бруно Мильорини, Лука Д’Онгия. Их работы, а также труды таких филологов и историков итальянского языка, как Газтано Берруто, Паоло Д’Аккиле, Альберто Мионо и Франческо Сабатини, послужили теоретической базой исследования – они помогли понять, какие феномены на данном этапе считаются инновативными и в чем особенности их употребления.

Методы и материалы

Комедии итальянских авторов XVI в., имитирующие спонтанную устную речь, были выбраны в качестве эмпирической базы с учетом специфики методов исторического социолингвистического исследования (в частности, невозможности опросить информантов или ознакомиться непосредственно с образцами повседневного общения пятивековой давности [Hernández-Campoy, Schilling 2014: 66–67]). Разыгрываемые в них бытовые ситуации помогают в той или иной степени реконструировать язык неформального общения XVI в. Формы же, которыми пользовались в документах и иных письменных источниках, были скорее попытками приблизиться к нормативному идиому, впрочем, совершенно не служившему языком первичной коммуникации.

Для полноты анализа были привлечены тексты авторов не только из центральных, но и из южных и северных регионов, относящиеся к различным временным периодам – как к началу, так и к концу XVI в.: «Каландрия» аретинца Бернардо Довици Библиена (*“Calandria”*, 1513), «Педант»¹ римлянина Франческо Бело (Il Pedante, 1529), «Обманутые»² неизвестного автора из сиенской Академии Оглушённых (Gli Ingannati, 1531), «Три тирана»³ уроженца провинции Лукка Агостино Рикки (I tre tiranni, 1533), «Постоянство в любви»⁴ сиенца Алессандро Пикколомини (L’amor costante, 1536), «Юноша»⁵ венецианца Людовико Дольче (Il ragazzo, 1541), «Подсвечник»⁶ философа и поэта, родившегося близ Неаполя, Джордано Бруно (Il Candelaio, 1582), «Пронуба»⁷ мантуанца Гаспаро Азиани (Pronuba, 1588). Это позволило рассмотреть заявленный временной отрезок целиком, а также сделать вывод о том, являются ли те или иные языковые феномены, которые обнаружены в текстах, связанными исключительно с региональными особенностями, или же можно говорить об их наличии в итальянском языке в целом.

Результаты

Presente постепенно вытесняет *Futuro*, начиная употребляться в значении ближайшего будущего времени: *Prudenzio. Andiamo all’ospizio, idest in domo... <...> Malfatto. Ecco, io vengo* (Il Pedante: 108)⁸ – Пруденцио. **Пойдём** в убежище, то есть в дом... <...> Мальфатто. Точно, я **пойду**)⁹. Часто подобное употребление сопровождается прагматикой повелительного наклонения и такими временными маркерами, как *poi* (потом) или *subito* (немедленно): *Pedante. Flamminio, due verbicule; e poi ti do plenaria licenzia...* (Il Ragazzo: 219) – Педант. Фламминьо, два глагольчика; а **потом я дам тебе** полную свободу; *Lattanzio. <...> Com’io son nella*

¹ Belo F. Il Pedante. *Commedie del Cinquecento*. Bari, 1912. Vol. I. P. 83–163.

² Accademia degli Intronati. Gli Ingannati. *Commedie del Cinquecento*. Bari, 1912. Vol. I. P. 311–399.

³ Ricchi A. I tre tiranni. *Commedie del Cinquecento*. Bari, 1912. Vol. I. P. 163–311.

⁴ Piccolomini A. L’amor costante. *Commedie del Cinquecento*. Bari, 1912. Vol. II. P. 1–123.

⁵ Dolce L. Il Ragazzo. *Commedie del Cinquecento*. Bari, 1912. Vol. II. P. 205–295.

⁶ Bruno G. Il Candelaio. G. Daelli e Comp., Milano, 1863, 146. Укажите общее количество страниц книги.

⁷ Asini G. Pronuba. Francesco Osanna, Mantova, 1588, 110. Укажите общее количество страниц книги.

⁸ Здесь и далее по тексту в скобках приведены названия произведений и страницы, на которых расположены цитаты.

⁹ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

via di San Martino, subito mi spari dinanzi (L'amor costante: 86) – Латтанцио. <...> Как **я** буду на улице Сан Мартино, **ты** сразу в меня выстрелишь.

Немало примеров и с *Futuro*, однако в них происходит переосмысление временного значения – возникает оттенок предположения, неуверенности: *Spela. Questa non sarà febbre, ma scemamento di cervello...* (Gl'Ingannati: 330) – Спэла. **Должно быть**, это не лихорадка, а помутнение рассудка...; *Le brache saran pur le sue* (Gl'Ingannati: 338) – *Штаны-то её будут*; *Capitano. Non ho ancor aperta la lettera, ma che ti pensi, sarà qualcheduno, che non ritrova strada...* (Pronuba: 22) – Капитан. Я ещё письмо не открыл, но что ты думаешь, **ведь будет же** кто-нибудь, кто не находит дорогу... *Futuro* употребляется для указания на действие или факт, в достоверности которого есть сомнения, и у времени появляется эпистемическая модальность, что особенно применительно к *Futuro Anteriore*: *Pilastrino. <...> penso che questo sarà stato medicina a farli uscir l'amor da le calcagna* (I tre tiranni: 250) – Пиластрино. <...> думаю, избавило его от любви-то, **наверное**, лекарство. Аналогичное значение сохраняется не только в активном, но и в пассивном залоге и усиливается лексическими маркерами вроде *forse* (может быть): *Marco. <...> Risposi: saranno forse segnate, che voi le conoscerete* (Il Candelaio: 70) – Марко. <...> Я ответил: **возможно, они будут помечены**, так вы их узнаете.

Но наметившиеся тенденции пока не отличаются регулярностью: например, по-прежнему встречаются контексты, где *Futuro* употребляется в своем основном значении для выражения действия, которое должно произойти в будущем (независимо от степени уверенности в его реализации): *Lidio femina. <...> Or che farò io, meschina Santilla?* <...> *Se io sposo costei, subito conoscerà che io femina e non maschio sono* (Calandria: 35) – Лидио-женщина. <...> **Что же** сейчас мне **делать**, бедняжке Сантилле? <...> Если я женюсь на ней, она сразу же **узнает**, что я не мужчина, а женщина.

Частотной является конструкция с глаголом *vedere* в форме *Futuro Semplice vedrò di + infinito*, имеющая значение *постараюсь сделать что-либо* и заменяющая более распространенную в *italiano standard* конструкцию *cercherò di + infinito* [D'Achille 2010]: *Sguazza. Quattro, otto, dodici, sedici. Sedici grossi. Vedrò di farli bastare* (L'amor costante: 24) – Сгуацца. Четыре, восемь, двенадцать, шестнадцать. Шестнадцать монет. **Постараюсь сделать так**, чтобы их хватило; *Triuollino. <...> vedrò di accommodarmi* (Pronuba: 58) – Триуоллино. <...> **попытаюсь устроиться**.

Любопытно, что *vedere + di + infinito* не единственная несколько трансформировавшаяся на современном этапе конструкция, сохранившая при этом свою содержательную наполненность. Так, переосмысливаются способы передачи значения процессуальности: перифраза *stare + герундий*, активно употребляющаяся сейчас в ситуациях неформального общения, еще не существовала в XVI в., но ее функции выполняли конструкции *stare + a + infinito* и *andare + gerundio*, довольно часто встречающиеся в текстах комедий: *Rufino. State a udire* (Il Pedante: 121) – Руфино. **Приготовьтесь слушать**; *Stragualcia. <...> Che diavolo andate intrigando?* (Gl'Ingannati: 358) – Страгуалча. <...> **Какого дьявола вы тут затеываете?**

Кроме того, ряд дополнительных значений появляется и у *Imperfetto*: время начинает использоваться при вежливой просьбе (т. н. *imperfetto di cortesia* – имперфект вежливости): *Malfatto. Volevo toccare un po' qua dentro* (Il Pedante: 103) – Мальфатто. **Я бы хотел** потрогать немного тут; *Malfatto. Volevo stare con meco abbracciato* (Il Pedante: 135) – Мальфатто. **Я хотел бы**, чтобы меня обняли; в значении настоящего времени: *Vezzo mio, ti venivo a trovare* (Gl'Ingannati: 394) – Нежность моя, **я здесь** тебя навестить; в условных периодах 3 типа, замещая *Congiuntivo Trapassato* и *Condizionale Composto*: *Agnoletta. <...> Ma ti so ben dire che noi donne, se non ci veniva il marchese a fargli andar via, a lungo andare ci capitavamo male* (Amor costante: 119) – Аньолетта. <...> Но я могу тебе точно сказать, что мы, женщины, **если бы не пришел** маркиз и **не прогнал** нас, явно **бы не поладили**; а также при выражении будущего времени в прошедшем (эту функцию в *italiano standard* имеет *Condizionale Composto*): *Marchetto. <...> E subito cominciò, con tante bravarie, con tanti squartamenti, a minacciare che voleva venire a liberare e' prigionieri...* (Amor costante: 85) – Маркетто. <...> **И тотчас же начал так рьяно угрожать, что придет** освободит тюрьмы.

В том, что касается использования наклонений, отмечается общая тенденция вытеснения конъюнктива индикативом. Так, вместо *Congiuntivo* в придаточных, выражающих личное мнение и вводимых союзом *che* после глаголов субъективного восприятия, таких как *credere* (полагать), *pensare* (думать), *bastare* (быть достаточным), *sperare* (надеяться), *dubitare* (сомневаться) и т. д., начинают использоваться почти все времена *Indicativo*: **Presente Indicativo**: *Gio. Bernardo. Olà, olà, ritiratevi, ritiratevi! chè credo, che messer Bonifacio viene* (Il Candelaio: 110) – Джованни Бернардо. Ну же, ну же, отступайте, отступайте! Потому что, думается мне, мессер Бонифачио **идёт**; **Futuro Semplice Indicativo**: *Vergilio. Di questo ve ne potrete consigliar poi; che spero che non accaderà* (Amor costante: 58) – Верджилио. А это вы сможете посоветовать позже, чего, **надеюсь, не произойдет**; **Trapassato Prossimo**: *Sguazza. <...> Basta che la conclusione era che tutta la colpa rivolta adosso a Lucrezia* (Amor costante: 24) – Сгуацца. <...> **Достаточно того, что** в итоге вся вина **была возложена** на Лукрецию; **Futuro Anteriore Indicativo**: *Vergilio. Se gli è così, dubito che cotesto Lorenzino ci arà fatto su disegno per sé* (Amor costante: 50) – Верджилио. Если так, то сомневаюсь, что этот Лоренцино **сделал** по рисунку для себя; и даже **Passato Remoto**: *Messer Ligdonio. <...> ma no importa: basta che fu una de quille dello tempo antico de' romani* (Amor costante: 66) – Мессер Лигдоньо. <...> но неважно: **достаточно, что она была** одной из античных римских времен.

Нередко для выражения неуверенности в подобных случаях использования индикатива появляются лексические маркеры (например, *forse*): *Pronuba. <...> non vi mancheranno fanciulle nobili, ricche e belle al pari di Delia, e che forse vi amano più di lei* (Pronuba: 62) – Пронуба. <...> вы не испытаете недостатка в девушках благородного происхождения, богатых и красотой равных Делии, которые, **возможно, полюбят** вас больше, чем она; *Fannio. Non te disperare, ch   forse e' cieli non te abbandoneranno* (Calandria: 36) – Фаннио. Не отчаивайся, и тогда, **быть может**, небеса тебя **не оставят**. Иногда это сопровождается плеонастическим союзом *che*, не вводящим придаточное предложение, но выполняющим эмфатическую функцию и роль текстового коннектора [Марченко 2019: 200] (данный феномен получил название *che polivalente*): *Messer Cesare. Forse che la mia somma disgrazie sar   finita in somma ventura...* (Il Ragazzo: 284) – Мессер Чезаре. Может быть **так, что** мо   величайшее несчастье **окажется** великой удачей; *Fessenio. <...> E forse che non l'ha messo in bone mane?* (Calandria: 22) – Фессенио. <...> А, **может, что** он не отдал его в хорошие руки?

Аналогичным образом индикатив на месте конъюнктива употребляется при косвенном вопросе: *Polinico. <...> E sai tu come ell'  ?* (Calandria: 17) – Полинико. <...> А ты знаешь, **какая она?**; *Pedante. Ditemi, di grazia, come la cosa sta* (Gl'Ingannati: 386) – Педант. Скажите мне, Бога ради, **как обстоит дело**; при инверсии: *Fessenio. <...> Ma, trovato che    una fanciulla, tutti si sono rasserenati* (Calandria: 17) – Фессенио. <...> Но, **обнаружив, что она девочка**, все успокоились.

Впрочем, примеров с использованием *Congiuntivo* пока значительно больше. Независимо от периода написания комедии и родного автору региона, все времена наклонения активно употребляются в придаточных, вводимых союзом *che* после глаголов чувственного восприятия и волеизъявления, таких как *temere* (бояться), *volere* (хотеть), *desiderare* (желать) и др.: *Congiuntivo Presente: Siro. <...> Ma non voglio che mai per mezzo mio faccia tal roffiania* (I tre tiranni: 187) – Сиро. <...> Но **я не хочу, чтобы** моими руками когда-либо **устроивали** такие сводни; *Congiuntivo Passato Prossimo: Messer Giannino. Perch'io dubito che questo vecchiccio non abbi sempre avuto in animo di godersi Lucrezia lui* (Gl'Ingannati: 82) – Мессер Джаннино. Потому что **я сомневаюсь, чтобы** этот старикан в глубине души **не хотел** всегда и сам насладиться Лукрецией; *Congiuntivo Imperfetto: Malfatto. Be', io volevo che facessi l'imbasciata a quel compagno* (Il Pedante: 147) – Мальфатто. Ну, **я хотел, чтобы ты навелся** к тому товарищу; *Congiuntivo Trapassato Prossimo: Filocrate. <...> Dio volesse che non ci avesse visto!* (I tre tiranni: 195) – Филократ. <...> Сам Господь захотел, чтобы он нас не увидел!

Исключительно сослагательное наклонение (при этом важны времена – только *Congiuntivo Imperfetto* или *Congiuntivo Trapassato Prossimo*) используется в модальных придаточных после союза *come se*: *Caterina sola. <...> Egli mi vorr   isquartare: come se io n'avessi tutta la colpa, di questo fatto!* (Il Ragazzo: 259) – Катерина одна. <...> Он захочет меня четвертовать: **будто бы** только **я виновна** в этом!; *Scatizza. <...> tutte si facevan beffe del fatto mio, come se io fusse stato un zugo melato* (Gl'Ingannati: 333) – Скатизца. <...> все они высмеивали меня, **будто я был** простофилей; во временных придаточных после союза *prima che*: *Valerio. <...> Ritorna, prima che il tuo padre se ne accorga...* (Il Ragazzo: 262) – Валерио. <...> **Возвращайся, прежде чем твой отец заметит**. Однако это наклонение гораздо в большей степени встречается в речи представителей высших слоев общества, имеющих образование, и почти не употребляется слугами – разве что изредка в беседах со знатью. Таким образом, использование конъюнктива или индикатива говорит об уровне образованности персонажа и является ярким средством речевой характеристики героев комедий.

Наиболее близкой реальному состоянию итальянского языка на данный момент представляется точка зрения Гаэтано Берруто, который не пишет ни о т. н. смерти сослагательного наклонения и движении к полному его исчезновению, ни о его широком распространении в придаточных предложениях, но отмечает опциональность употребления *Congiuntivo*. Это значит, что обязательность его употребления сменяется индивидуальным выбором говорящего, самостоятельно принимающего решение об использовании или не использовании наклонения в речи, ориентируясь на собственный вкус и степень субъективности высказывания: чем она выше, тем выше вероятность появления глагольных форм в *Congiuntivo* [Berruto 2017: 42].

Наконец, отмечается тенденция к замещению пассивной диатезы активной, хотя частотны контексты употребления *si passivante* (т. е. конструкции с *si* и переходным глаголом, позволяющей образовать неопределенно-личное предложение [Жолудева 2018а: 794]): *Messer Consalvo. <...> Vediam pi   presto di mandar per qualche medico e vedere se si trovasse rimedio alla bevanda* (L'amor costante: 113) – Мессер Консальво. <...> Постараемся как можно скорее послать за доктором и посмотрим, **найд  тся** ли средство от напитка; *Gherardo. Fa' adunque, Virginio, se desideri in questa cosa farmi piacere, come hai detto, che quanto pi   presto sia possibile si facciano queste benedette nozze* (Gl'Ingannati: 317) – Герардо. Так сделай же, Вирджинию, если, конечно, как ты говорил, желаешь доставить мне удовольствие, чтобы как можно скорее **устроилась** эта славная свадьба; *Messer Cesare. Se mi guarisci, tutti i porchi che si amazzaranno in Roma, questi tre anni, saranno per conto tuo* (Il Ragazzo: 213) – Мессер Чезаре. Если меня вылечишь, то все свиньи, которые за эти три года **забиваются** в Риме, будут твои; а также *si impersonale* (а именно конструкции с *si*, позволяющей построить «безличное предложение с глаголом любого структурного типа (помимо безактантных – *piovare*, *nevicare* и т. п.) в третьем лице единственного числа») [Жолудева 2018а: 794] стояла ссылка на 20 номер (Nencioni), но там диапазон страниц 1–25, проверьте правильность источника для цитаты и страницы):

Marchetto. Mi par che, la prima cosa, si debbi dare spaccio a quei prigionii (L'amor costante: 85) – Маркетто. Мне кажется, что первым делом **следует** освободить тех узников; *Caterina. <...> A ogni modo, non ci si può vivere* (Il Ragazzo: 260) – Катерина. <...> В любом случае, здесь **нельзя жить**.

Стоит еще раз отдельно подчеркнуть, что упомянутые явления (впрочем, как и на современном этапе развития итальянского языка) пока еще имеют нерегулярный характер: так, частотны примеры с использованием конъюнктива, в модальных и временных придаточных и вовсе не употребляется индикатив, а *Futuro* всё еще продолжает выражать значения ближайшего будущего времени независимо от степени уверенности говорящего в возможности выполнения действия. Кроме того, достаточно высока степень полиморфии – сосуществования разных форм, выражающих одно и то же значение, например наличия двух форм причастия прошедшего времени глагола *vedere* (видеть) даже в пределах одной комедии: *...tanto mi raffigurava quanto se mai veduto non m'avesse* (L'amor costante: 29) – ...так он меня изобразил, словно никогда и не **видел**; *Agnoletta. M'ha visto...* (L'amor costante: 46) – Аньолетта. Он меня **видел**...; аналогичная ситуация с причастием прошедшего времени глагола *perdere* (терять, проигрывать): *Fessenio. <...> e ora ricorre a maliastre, ad incantatrici, a negromanti che ricuperare le faccino lo amante suo come se perduto l'avesse* (Calandria: 11) – Фессенио. <...> и теперь обращается к ворожеям, колдуньям и некромантам, чтобы они помогли ей вернуть возлюбленного, будто она его уже **утратила**; *Fulvia. <...> Non è dolor pari a quello de una donna che si trova aver perso la sua giovinezza in vano* (Calandria: 47) – Фульвия. <...> Нет боли равной той, что испытывает женщина, осознавшая, что **потеряла** свою молодость напрасно. По этой причине едва ли можно сделать вывод об общеупотребительном и широком распространении реализации вторичных функций времен в комедиях итальянских авторов XVI в. или о зависимости наличия данного явления от периода написания комедии и диалектных особенностей – рассматриваемые феномены практически в равной степени присутствуют во всех выбранных для анализа комедиях.

В наименьшей степени они характерны для текста комедии неаполитанского автора Джордано Бруно: в «Подсвечнике» наблюдается вариативность в использовании сослагательного наклонения, однако в остальном используется полный спектр глагольных форм. Более того, активно употребляется *Passato Remoto* – простой перфект, характерный для южных диалектов и практически отсутствующий (особенно в разговорной речи) в центральной и северной Италии. Впрочем, неаполитанская комедия отличается от проанализированных текстов не только на морфологическом уровне: например, яркой чертой является использование предлога *in* со всеми топонимами, в том числе с городами: *...più bella della quale non è facile trovar in Napoli* (Il Candelaio: 27) – ...красивее которой трудно отыскать в Неаполе. Это связано со структурными различиями южных и северных диалектов Апеннинского полуострова, которые сохраняются по сей день: только в южных регионах в ситуациях повседневной коммуникации активно используется простой перфект. Данная характеристика находит отражение и в тексте XVI в.: частотность использования *Passato Remoto* в комедии Дж. Бруно значительно выше, нежели у комедиографов из других регионов.

Заключение

На современной стадии развития итальянского языка совершенно очевидно движение к упрощению глагольной системы: многие времена и наклонения (например, *Passato Remoto* или все времена *Congiuntivo*) оказываются практически неупотребительными в ситуациях повседневной коммуникации или же выполняют функцию стилистически не нейтральных маркеров, характеризующих формальные речевые регистры. В то же время потребность выражать традиционно передаваемые ими значения остается, что приводит к расширению спектра функций других, более употребительных в ситуациях неформального общения времен. Следствием данного процесса в конечном итоге вполне вероятно может стать переосмысление временных значений и полная замена одних глагольных форм другими во всех речевых регистрах.

Проведенный анализ текстов комедий итальянских авторов XVI в. подтверждает, что говорить об инновативном статусе этой тенденции не вполне корректно, поскольку речь персонажей комедий уже изобилует примерами реализации вторичных функций времен, которые полностью соответствуют происходящим на нынешнем этапе процессам: настоящее время всё чаще употребляется в значении ближайшего будущего, заменяя *Futuro*; ряд функций *Futuro Semplice* и *Futuro Anteriore* сужается до выражения неуверенности в возможности совершения действия; имперфект вытесняет *Condizionale* в вежливых просьбах, а также в условных предложениях 3 типа (зачастую вместе с *Congiuntivo Trapassato*, начиная употребляться в обеих частях предложения); индикатив постепенно занимает место конъюнктива в дополнительных придаточных, определительных придаточных с неопределенным antecedentом, при косвенном вопросе и инверсии главной и придаточной частей; намечается общая тенденция использования активного залога вместо пассивного.

Тем не менее отсутствие систематичности проанализированных феноменов в комедиях авторов южной, центральной и северной Италии дает основание говорить скорее о наметившихся тенденциях (хотя, как можно судить ретроспективно, впоследствии и получивших развитие), нежели о регулярных явлениях. Причем реплики, в которых они содержатся, принадлежат преимущественно представителям низших сословий (или же представителям высших сословий, однако только в ситуациях общения со слугами), являясь средством речевой характеристики персонажей: неправильным, отличным от нормативного, использованием времени или наклонения подчеркивается минимальный уровень или отсутствие

образования героя. Слуги и паразиты коммуницируют, максимально упрощая свою речь, зачастую пренебрегая согласованием времен и избегая сложных конструкций.

Таким образом, наличие примеров реализации вторичных функций времен в комедиях итальянских комедиографов XVI в. наглядно иллюстрирует, что на современной стадии итальянский язык не обогащается инновативными явлениями, но, скорее, претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, характерные для просторечного, сниженного узуса, меняют свое положение и становятся нормативными – «многие тенденции прослеживаются в текстах прошлого и, отцензурированные или попросту незамеченные грамматистами, являются своего рода субстандартом по отношению к современному языку» [De Blasi 2014: 36]. Норма наконец становится дескриптивной, а не прескриптивной, и начинает соответствовать реальному узусу носителей языка [Berruto 2014: 156].

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Жолудева Л. И. К вопросу о понятии italiano neostandard. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 2. С. 499–506. [Zholudeva L. I. The concept of Italiano Neostandard. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 499–506. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-499-506>
- Жолудева Л. И. Конструкции "si impersonale" и "si passivante" в итальянском языке XVI века. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2018. Т. 3. № 5. С. 794–801. [Zholudeva L. I. Impersonal and passive si-constructions in the Italian language of XVI century. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 2018, 3(5): 794–801. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ymjygd>
- Жолудева Л. И. Проблемы языкового нормирования в ранних итальянских и португальских лингвистических сочинениях: территориальная и функциональная основы нормы. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 1. С. 231–238. [Zholudeva L. I. Language standardization issues in early Italian and Portuguese linguistic treatises: territorial and functional bases of language norm. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2014, (1): 231–238. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/styvij>
- Жолудева Л. И. Речевая характеристика слуги в итальянских комедиях XVI века: к вопросу о параметрах языковой вариативности. *Научный диалог*. 2018. № 11. С. 37–49. [Zholudeva L. I. Speech characteristics of servants in Italian comedies of the 16th century: on parameters of language variability. *Nauchnyi dialog*, 2018, (11): 37–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-37-49>
- Марченко Е. Г. Имитация спонтанной устной речи в пьесах сиенских комедиографов XVI века. *Stephanos*. 2019. № 4. С. 197–203. [Marchenko E. G. Spontaneous spoken language imitation in the comedies by 16-century Siena-born authors. *Stephanos*, 2019, (4): 197–203. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24249/2309-9917-2019-36-4-197-203>
- Antonelli G. *L'italiano nella società della comunicazione*. Bologna: Il Mulino, 2007, 206.
- Berruto G. *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. 2nd ed. Roma: Carocci, 2014, 278.
- Berruto G. What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview. *Towards a new standard: Theoretical and empirical studies on the restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin-Boston: De Gruyter, 2017, 31–60. <https://doi.org/10.1515/9781614518839-002>
- Cerruti M., Crocco C., Marzo S. On the development of a new standard norm in Italian. *Towards a new standard: Theoretical and empirical studies on the restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin-Boston: De Gruyter, 2017, 3–30. <https://doi.org/10.1515/9781614518839-001>
- Crocco C. Everyone has an accent. Standard Italian and regional pronunciation. *Towards a new standard: Theoretical and empirical studies on the restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin-Boston: De Gruyter, 2017, 89–117. <https://doi.org/10.1515/9781614518839-004>
- D'Achille P. *L'italiano contemporaneo*. Bologna: Il Mulino, 2010, 288.
- D'Onghia L. Da quanto tempo gli italiani parlano italiano? Riflessioni sparse sulla questione dell'italofonia preunitaria. *Trasversalità delle lingue e dell'analisi linguistica*, eds. Fiorentino G., Ricci C., Siekiera A. Firenze: Cesati, 2018, 35–48.
- D'Onghia L. *Drammaturgia. Storia dell'italiano scritto. II. Prosa letteraria*, eds. Antonelli G., Motolese M., Tomasin L. Roma: Carocci editore, 2014, 153–202.
- De Blasi N. *Geografia e storia dell'italiano regionale*. Bologna: Il Mulino, 2014, 247.
- De Pascale S., Marzo S., Speelman D. Evaluating regional variation in Italian: towards a change in standard language ideology? *Towards a new standard: Theoretical and empirical studies on the restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin-Boston: De Gruyter, 2017, 118–142. <https://doi.org/10.1515/9781614518839-005>

- Hernández-Campoy J. M., Schilling N. The application of the quantitative paradigm to historical sociolinguistics: Problems with the generalizability principle. *The handbook of historical sociolinguistics*, eds. Hernández-Campoy J. M., Conde-Silvestre J. C. Chichester-Malden: Wiley-Blackwell, 2014, 63–79.
- Migliorini B. La questione della lingua. *Questioni e correnti di Storia letteraria*. Milano: Calo Marzorati, 1949, 1–72.
- Migliorini B. *Storia della lingua italiana*. Firenze: Sansoni, 1960, 841.
- Mioni A. M. Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini*, eds. Benincà P. et. al. Pisa: Pacini, 1983, vol. 2, 495–517.
- Nencioni G. *Autodiacronia linguistica: un caso personale*. Firenze: Olschki, 1983, 25.
- Nencioni G. *Fra grammatica e retorica*. Firenze: Leo Olschki Editore, 1955, 184.
- Patota G. I percorsi grammaticali. *Storia della lingua italiana. Vol. I. I luoghi della codificazione*, eds. Serianni L., Trifone P. Torino: Einaudi, 1993, 93–137.
- Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane. *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*, eds. Holtus G., Radtke E. Tübingen: Narr, 1985, 154–184.
- Serianni L., Bottai B., Azeglio Ciampi C. La lingua nella storia d'Italia. Roma-Milano: Società Dante Alighieri; Libri Scheiwiller, 2002, 787.
- Trovato P. *Storia della lingua italiana: il primo Cinquecento*. Bologna: Mulino, 1994, 476.